Все во дворе застыли, глядя на вновь прибывших. Они с трудом могли поверить, что армия преисподней на самом деле нарушила свой двенадцатичасовой договор!

«Подлецы! Ваш вождь обещал, что вы вернетесь через 12 часов, но вы явились намного раньше!» Ли Минь потряс кулаками перед закованным в броню человеком и продолжил неистовствовать. «Вот так вы держите свои обещания!»

«На самом деле...» Фан Лин воспользовался этим моментом, чтобы объяснить трюк со временем, использованный армией преисподней. К своему удивлению, Фан Лин увидел, что ни один из солдат преисподней не шелохнулся. Словно они ждали приказа закованного в броню человека.

Выслушав его объяснение, первое, что сделал Ли Минь, — разгневался на Фан Лина.

«Эй, Фан Сюшан, ты должен был сказать это нам всем раньше!»

«Эй! Я только что узнал, и я хотел рассказать вам об этом ранее!» — заявил Фан Линь, рьяно защищаясь. «Я думаю, мы должны перестать беспокоиться об этом в первую очередь. Сейчас нам следует противостоять врагам». «Вы правы. Тогда полагаю, мы поговорим о том, что вы сделали, позже», — сказал Ли Минь, хмуро глядя на армию Подземного мира. Он прищурился, наблюдая за странным поведением армии. «Что, черт возьми, они делают? Почему они просто стоят там и смотрят на нас?» Пока Фан Линь размышлял об этом, он увидел, как бронированный человек манит кого-то. Тот, кого звал бронированный человек, был сморщенным стариком. Тело старика было согнуто вперед, как будто он был совсем не в форме. Но Фан Линь ощутил скрытую силу в теле старика. Бронированный человек что-то прошептал на ухо старику. Прошли минуты напряженного молчания, все наблюдали, как бронированный человек и старик обменивались шепотом.

Старик оторвался от него, его тело повернулось, и он посмотрел на напряженную толпу. Он оскалился, объявляя:

— Приветствую всех вас, жители этого королевства. Моему господину, уважаемому принцу подземного мира, понравилось это место, и он решил сделать эту планету своей территорией. Радуйтесь! Ведь самый лучший правитель для этого мира пришел!

— Тч. — Увидев жесты закованного в броню человека и нового старика, Фан Линь был теперь уверен, что этот закованный в броню человек отличается от Сыван Ванцзы. Этот факт сам по себе заставлял его беспокоиться за Ван Хао.

Ванцзы должен был завоевать эту планету. Увидев, что сюда прибыл другой человек, Фан Линь подумал, что с Сыван Ванцзы наверняка что-то случилось. А если с ним что-то случилось, то Ван Хао наверняка тоже замешан.

Прежде чем кто-либо успел высказать свое недовольство, Фан Линь увидел, как закованный в доспехи человек спешивается со своего коня. Поскольку доспехи покрывали его лицо и все тело, никто не мог понять, что он сейчас выражает. Презрение? Высокомерие? Или жалость?

Когда его ноги коснулись земли, все внезапно почувствовали сильное давление, исходящее от закованного в броню человека.

Почти все, кто находился рядом с закованным в доспехи человеком, были вынуждены встать на колени из-за этого сильного давления, включая солдат подземного мира и старика. Члены клана Фан, ученики секты бессмертных богов и повстанцы теперь все стояли на коленях.

Только те, у кого были большие таланты, такие как Сюээр и Ли Мин, все еще стояли, хотя и еле-еле.

Что касается Фан Линя, то он заставил свое тело стоять прямо, сопротивляясь этому давлению. Но больше всего его сейчас занимало не стремление противостоять такому давлению. Он был ошеломлен, потому что знал единственного человека, который мог выплеснуть такое давление в таких ситуациях.

Этим человеком был его мастер, Ван Хао!

“Какого черта с тобой такое приключилось, мастер?” – подумал про себя Фан Линь, понимая, что сейчас происходит нечто ужасное.

Судя по всему, Ван Хао теперь стал большим боссом в Преисподней. Фан Линь не знал, как ему удалось добиться этого всего за 12 часов. Кроме того, он мог подружиться с Сивам Ванцзы! Это было вполне возможно, поскольку Сивам Ванцзы, похоже, полюбил Ван Хао. Союз этих двоих для завоевания планеты Трея совершенно не удивил бы.

Фан Линь пока не понимал, зачем Ван Хао напал на планету Трея. Но он был уверен лишь в одном: сейчас Ван Хао сражался на стороне врага!

“О? Значит, ты осмеливаешься бросить мне вызов?” – изнутри доспехов мужчины раздался искаженный голос. Несмотря на то, что голос был искажен, Фан Линь был уверен, что это говорил Ван Хао! “Знаешь, раньше ты меня раздражал. Пора тебя проучить, таких как ты”.

В шоке Фан Линь заметил убийственный взгляд своего учителя, направленный на него!

«Что за черт, учитель? Ты что, не узнаешь своего ученика?» — мысленно воскликнул Фан Линь, увидев, как Ван Хао невозмутимо направляется к нему.

Из-за давления, исходящего от Ван Хао, Фан Лину стало трудно даже сделать шаг. При таком давлении Фан Линь не имел возможности избежать атак Ван Хао.

«Это шутка, правда, учитель?» Но надежды Фан Линя рухнули, когда он увидел, как Ван Хао материализовал меч в каждой руке. Оба меча были сделаны из костей и были заточены таким образом, что их края были зазубрены, как зубы акулы.

Фан Линь понимал, что попадание этими мечами принесет ему невыносимую боль.

Когда Фан Линь уставился на убийственно настроенного Ван Хао, приближающегося к нему, он понял одну вещь.

Помимо того, что его тело выглядело как тело Фан Сюшана, его аура тоже была похожа на ауру Фан Сюшана!

С тех пор, как Фан Линь заполучил Фан Сюшана в свой карманчик, ему не составило труда использовать энергию Фан Сюшана, как свою собственную.

Судя по всему, его внешность и энергия, выдаваемые им за Фан Сюшана, были настолько правдоподобными, что он сумел обмануть даже своего учителя! Вероятно, это и стало причиной того, что тот напал на Фан Линя. Поскольку Ван Хао был в курсе вражды Фан Линя с Фан Сюшаном, он, должно быть, решил воспользоваться этой ситуацией, чтобы преподать "Фан Сюшану" урок.

"Вот незадача..." - подумал Фан Линь, осознавая, что ему нужно срочно что-то предпринять, иначе он станет жертвой досадной ошибки. Последствия для него будут не самыми приятными.

Фан Линь изо всех сил пытался найти наилучший способ донести до Ван Хао, что он - Фан Линь.

Он отбросил вариант деактивировать энергию Фан Сюшана. Причина заключалась в том, что если бы он так поступил, все, кто находился во внутреннем дворе, поняли бы, что Фан Линь выдавал себя за Фан Сюшана.

Но и Фан Линь не мог просто сказать Ван Хао, что он — это Фан Линь. Это неправдоподобно и, возможно, только больше разозлило бы Ван Хао.

По мнению Фан Линя, единственным способом было использовать фразу, которая была известна только ему и Ван Хао. Поскольку только они вдвоем знали эту фразу, она стала бы доказательством личности Фан Линя.

Таким образом, Фан Линь мог сказать Ван Хао, что он — это Фан Линь, не раскрывая своей личности другим.

«Ну что ж, будь что будет...» Фан Линь глубоко вздохнул и сказал Ван Хао:

«По моим наблюдениям, вы — мастер Пути Гарема. Как представитель одного с вами пола, почему бы нам не поговорить о вашем Пути?» Фан Линь ясно помнил, как Ван Хао хвастался Путем Гарема в одном из их «личных» разговоров.

Фан Линь был уверен, что Ван Хао помнит, как рассказывал Фан Линю о Пути Гарема.

Теперь, когда Фан Сюшан говорит что-то, что мог знать только Фан Линь, это указывает Ван Хао, что Фан Сюшан перед ним на самом деле Фан Линь!

Фан Линь мурлыкал про себя, довольный, видя, что Ван Хао замер на своем пути. «Не расстраивайтесь, мастер, я не виню вас за то, что вы ошиблись с моей личностью. В конце концов, мои навыки маскировки были уж больно хороши. Я все еще могу простить вас, если вы не повторите этот конфуз». Он представил себе болезненное выражение лица своего господина, когда тот будет просить прощения у Фан Линя.

«Ну же, мастер, давайте уже закончим эту шуточку!» Мысли Фан Линя перемешались, когда он ждал ответа Ван Хао.

Но вместо того, чтобы увидеть облегчение или даже смущение на лице Ван Хао, Фан Линь заметил, как его намерение убить резко возросло.

Если ранее его намерение убить было материальным, то то, что он высвободил сейчас, было настолько твердым, что даже сдвинуло камни, разбросанные у его ног.

Фан Линь сглотнул, отчетливо понимая, что Ван Хао сейчас намного злее, чем Фан Линь мог вспомнить.

Все эти намерения убить были полностью сосредоточены на Фан Лине. Фан Линь застыл на месте, не зная, что делать дальше.

Ваг Хао затем заговорил, и его искажённый голос не смог скрыть ярость.

«Юноша, как ты хочешь умереть?» Луч света сверкнул, когда оба меча Ваг Хао атаковали Фанг Линь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/15157/3024560>